

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ19-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.
при секретаре Фомине С.А.

с участием прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осужденных Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Гайтаева А.Ю., Тинькова Ю.Н., Магомедовой Н.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Голуба Ф., адвокатов Гайтаева А.Ю., Магомедовой Н.Н. на приговор Московского окружного военного суда от 23 ноября 2018 г., по которому

Гакаев Адам Хусейнович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима;

Гакаев Ибрагим Хусейнович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима;

Голуб Фокшан, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 7 лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 2 года; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 30 000 рублей; по ч. 1 ст. 223 УК РФ на срок 3 года со штрафом в размере 30 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Голубу Ф. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 40 000 рублей.

Судом решены вопросы о начале срока отбывания осужденными наказания, мере пресечения, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Воронова А.В., объяснения осужденных Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. по доводам апелляционных жалоб, выступления адвокатов Гайтаева А.Ю., Тинькова Ю.Н., Магомедовой Н.Н. в защиту осужденных, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор изменить в части назначенного осужденным наказания, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. признаны виновными и осуждены за приготовление группой лиц по предварительному сговору к террористическому акту — к совершению взрыва и расстрела, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти. Голуб Ф., кроме того, осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, а также незаконное изготовление огнестрельного оружия.

Преступления совершены в июне 2017 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах, поданных в защиту осужденных Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х., адвокат Гайтаев А.Ю. указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом нарушены нормы уголовно-процессуального закона, в том числе положения ст. 73, 88 УПК РФ, неправильно применен уголовный закон, приговор в отношении Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. несправедлив. Полагает, что в деле отсутствуют доказательства того, что Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. вступили в сговор на совершение в г. Москве террористического акта с Голубом Ф., у которого они пытались выяснить только лишь вопрос о наличии оружия и цены на него. Не нашли своего подтверждения версии следствия относительно мест, времени, способов предполагаемых террористических акций. Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. были задержаны 16 июня 2017 г., а не 18 июня 2017 г. как это указано в протоколах их задержания. Первоначальные показания Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х., в которых они признали причастность к преступлению, получены под давлением сотрудников правоохранительных органов, ввиду чего являются недопустимыми доказательствами. Ошибочной является квалификация действий Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. как приготовления к совершению террористического акта, поскольку наличия признаков этого преступления в судебном заседании не установлено. Наказание Гакаеву А.Х. и Гакаеву И.Х.

назначено чрезмерно суровое. Адвокат Гайтаев А.Ю. просит приговор в отношении подзащитных отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием события преступления.

Адвокат Магомедова Н.Н. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Голуба Ф., считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является несправедливым. Вина Голуба Ф. в приготовлении к террористическому акту и незаконном хранении гранаты с запалом не доказана, как не установлен сам факт подготовки осужденных к совершению террористического акта. Показания свидетелей, первоначальные показания Голуба Ф., Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х., содержание переписки между ними не могут служить доказательствами вины Голуба Ф., который не совершал каких-либо действий, связанных с приготовлением к террористическому акту, не вступал в сговор с Гакаевым А.Х. и Гакаевым И.Х. на совершение террористического акта, а лишь хотел заработать при продаже оружия. В этих целях он изготовил и хранил огнестрельное оружие, боеприпасы, а также собирался встретиться с Гакаевым А.Х. и Гакаевым И.Х. в г. Москве. Фактически Голуба Ф. задержали ранее даты, указанной в протоколе задержания. При этом к нему применялось насилие, нарушались его права, граната ему была подброшена сотрудниками правоохранительных органов. Наказание Голубу Ф. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ назначено чрезмерно суровое без учета активного способствования раскрытию преступлений, частичного признания вины, положительных характеристик, несовершеннолетнего возраста. Адвокат Магомедова Н.Н. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение либо приговор отменить в части осуждения по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, оправдав подзащитного, а по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Осужденный Голуб Ф. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней утверждает, что судом нарушены нормы процессуального права, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является несправедливым. Его вина в приготовлении к террористическому акту не доказана. Показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, на которые суд сослался в приговоре, подлежат исключению из числа доказательств, поскольку он дал их под давлением сотрудников правоохранительных органов в отсутствие защитника и законного представителя. Судом дана ошибочная оценка его действиям. У него отсутствовал умысел на террористический акт, он не договаривался с Гакаевым А.Х. и Гакаевым И.Х. совершить такое преступление, а только хотел заработать при продаже пистолетов. Не свидетельствуют о причастности к приготовлению к совершению террористического акта изъятые по месту его проживания бейсболка, маски, черный пояс. Он намеревался сообщить о действиях Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. в правоохранительные органы. При задержании к нему применялось насилие, граната с запалом подброшена сотрудниками правоохранительных органов. Наказание по ч. 1 ст. 222 УК РФ и

ч. 1 ст. 223 УК РФ назначено чрезмерно суровое без учета данных о его личности. Осужденный просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение либо его оправдать по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, а по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Зотчик Э.А. указывает на их несостоятельность, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит, что вывод о доказанности вины Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. в преступных действиях, за совершение которых они осуждены, сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств, объективно изложенных и оцененных в приговоре в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно обстоятельств, указанных в апелляционных жалобах.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства их виновности, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, виновность Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. в приготовлении группой лиц по предварительному сговору к совершению в г. Москве террористического акта, а Голуба Ф. также в незаконном хранении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и незаконном изготовлении огнестрельного оружия подтверждена показаниями Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф., данными в ходе предварительного расследования и оглашенными в порядке п.1 ч.1 ст. 276 УПК РФ.

Так, из показаний Гакаева А.Х., которые он дал при допросах в качестве подозреваемого 23 июня 2017 г., обвиняемого 7 июля 2017 г., и из показаний Гакаева И.Х., данных им в ходе допросов в качестве подозреваемого 18 июня 2017 г. и обвиняемого 7 июля 2017 г., следует, что с февраля 2017 года, проживая у родственника в Хасавюртовском районе Республики Дагестан, они начали углубленно изучать ислам, а с апреля – мая 2017 года интересоваться размещенной в социальных сетях в сети «Интернет» информацией о деятельности террористической организации «Исламское государство», состояли с различных группах в одном из мессенджеров, в том числе в группе «Верующие братья», где нашли текст присяги («баята») для вступления в указанную организацию, которую они произнесли и, как считали, приняли. В

данные группы поступали тексты приказов от «халифа» об убийстве «неверных», людей, не являющихся мусульманами и не входящих в «Исламское государство», а также изображения самодельных взрывных устройств, схемы их сборки и изготовления, которые они изучали и сохраняли на своих телефонах. В это же время они решили путем совершения террористического акта в г. Москве проявить себя в глазах лидеров организации «Исламское государство», заслужить их уважение и известность. В ходе общения по сети «Интернет» с ранее знакомым по учебе в колледже Голубом Ф., который знал об их намерениях совершить террористический акт, они стали совместно с ним планировать осуществление задуманного. Предполагалось совершить террористический акт с использованием взрывного устройства во время мусульманского поста до 26 июня 2017 г. при большом скоплении людей во время проведения спортивных мероприятий. Помимо взрыва планировалось из огнестрельного оружия расстрелять окружающих. При этом Голуб Ф. должен был приобрести оружие и взрывные устройства на деньги, которые они ему перевели, после чего предоставить им оружие и взрывные устройства по прибытии в г. Москву. 15 июня 2017 г. они выехали на автобусе в г. Москву для совершения террористического акта, однако 16 июня 2017 г. по дороге были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

Как следует из показаний Голуба Ф., данных им в ходе допросов в качестве подозреваемого 23 июня 2017 г. и обвиняемого 7 июля 2017 г., с 2015 года он изучал арабский язык, впоследствии принял ислам и на различных сайтах в сети «Интернет» познакомился с деятельностью международной террористической организации «Исламское государство». В начале мая 2017 года братья Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х., с которыми он знаком по совместной учебе в одном из московских колледжей, проживавшие в то время в Республике Дагестан, связались с ним по сети «Интернет». Гакаев А.Х. сообщил, что он и Гакаев И.Х. дали присягу террористической организации «Исламское государство», встали на путь «джихада», собираются приобрести оружие для совершения террористических актов в г. Москве. При этом Гакаев А.Х. стал интересоваться возможностью приобретения у него огнестрельного оружия и взрывного устройства, сказал, что собрал около 100 000 рублей для покупки огнестрельного оружия и взрывных устройств. Со слов Гакаева А.Х. ему, кроме того, известно, что Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. планируют прибыть в г. Москву в июне 2017 года для совершения террористических актов в местах массового скопления людей возле указанных в приговоре стадионов при проведении спортивных мероприятий. Он сообщил Гакаеву А.Х., что может помочь в приобретении оружия, осознавая, для каких целей оно будет использовано. В дальнейшем в ходе переписки с Гакаевым А.Х. они обсуждали планы по приобретению оружия, его изготовлению и модернизации. По совместной договоренности на деньги Гакаева А.Х. он приобрел устройства для бесшумной стрельбы («глушители»), гранату РГД-5 с запалом и пистолеты «Макарова», изначально предназначенные для стрельбы холостыми патронами, которые в домашних условиях переделал в боевые.

Пистолеты, боеприпасы к ним и гранату РГД-5 с запалом он хранил по месту своего жительства до изъятия сотрудниками правоохранительных органов.

В судебном заседании Голуб Ф. признал, что он переделал из сигнальных пистолетов в огнестрельные два пистолета и хранил их вместе с 16 патронами к пистолету «Макарова» по месту своего проживания в г. Москве для последующей продажи оружия и боеприпасов Гакаеву А.Х. и Гакаеву И.Х. по прибытии их в г. Москву в июне 2017 года.

Выводы суда о виновности Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. в приготовлении к совершению террористического акта группой лиц по предварительному сговору, а Голуба Ф. также в преступных действиях, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, основываются не только на приведенных показаниях осужденных, но и на иных исследованных и правильно оцененных в приговоре доказательствах, в том числе, показаниях в суде

свидетеля А [] о том, что со слов Ш [] (его и Гакаева А.Х. знакомого) ему известно о намерениях Гакаева А.Х. выехать в г. Москву с целью совершения террористического акта и нападения на сотрудников правоохранительных органов. Также Ш [] сообщил, что Гакаев А.Х. предлагал ему поехать вместе и участвовать в борьбе против «неверных». Впоследствии он узнал от Ш [] что братья Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. в тайне от родных выехали в г. Москву для осуществления террористического акта;

свидетеля М [] в присутствии которого, как показал свидетель, Гакаев А.Х. неоднократно демонстрировал на своем мобильном телефоне видеозаписи с боевиками, воюющими на территории Сирии против правительственных войск на стороне террористической организации «Исламское государство», высказывался в поддержку этой организации. В начале мая 2017 года ему от Гакаева А.Х. стало известно, что тот намеревается выехать в г. Москву для совершения террористического акта, а в г. Москве находится товарищ Гакаева А.Х., который ждет его и готов обеспечить всем необходимым для совершения террористического акта;

свидетеля Я [] – водителя автобуса о том, что 15 июня 2017 г. он выехал из г. Хасавюрта Республики Дагестан в г. Москву на своем автобусе, в котором ехали Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. Около 23 часов 16 июня 2017 г., когда он остановил автобус у поста ГИБДД на 111 километре Каширского шоссе, в салон зашли сотрудники правоохранительных органов и попросили выйти из автобуса братьев Гакаевых;

свидетелей А [] и А [] из которых усматривается, что во время совместного обучения с ними в колледже в г. Москве Голуб Ф. неоднократно демонстрировал им принесенные с собой гранату и пистолет, показывал на своем мобильном телефоне фотографии с изображением пистолета, гранаты и видео, на котором он стрелял из пистолета, и заявлял, что стреляет из боевого пистолета, который самостоятельно переделал. Голуб Ф. также предлагал им и другим студентам приобрести у него боевые пистолеты, которые он переделывал самостоятельно. В колледже учились

братья Гакаевы, которые после отчисления в феврале 2017 года уехали из г. Москвы. Впоследствии в социальной сети «ВКонтакте» они стали замечать, что Гакаев А.Х. добавлял в друзья лиц, на фото которых были изображены бородатые мужчины с автоматами, а также вступал в группы, содержащие информацию о различных террористических организациях. В конце мая – начале июня 2017 года они по просьбе Гакаева И.Х. передали Гакаеву А.Х. контакты Голуба Ф.;

протоколах оперативно-розыскных мероприятий по результатам личного досмотра Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. 17 июня 2017 г., изъятия и осмотра обнаруженных у них предметов, из которых следует, что в телефоне Гакаева А.Х. имеются его переписка с Голубом Ф., запросы в Google о расписании автобусов по маршруту Хасавюрт – Москва, фотографии от 6 июня 2017 г. с контактами и местами убийства – прибытия маршрутных автобусов Хасавюрт – Москва, данные о том, что 11 июня 2017 г. Гакаев А.Х. выяснял у неустановленного пользователя, кого ему можно убивать из «неверных» и как распоряжаться имуществом убитых, на что ему даются соответствующие указания; в тетради Гакаева А.Х. обнаружены его рукописные записи, направленные на насильственные действия в отношении «неверных»; в телефоне Гакаева И.Х. имеются видео, фото и текстовые инструкции по сбору самодельных взрывных устройств в кустарных условиях, запросы в Google о прогнозе погоды в г. Москве на месяц, о том, где скапливаются люди в Москве, что нужно делать с «кафиром»;

актах комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз, согласно которым имеющиеся в телефоне Гакаева А.Х. видеозаписи содержат признаки пропаганды и оправдания деятельности террористической организации «Исламское государство», призывы к вступлению в данную организацию и ведению вооруженной борьбы, к насильственным действиям в отношении немусульман; в тетради Гакаева А.Х. также содержатся призывы к совершению насильственных действий в отношении немусульман;

заключениях комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, в соответствии с которыми Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. как во время совершения инкриминируемых деяний, так и в настоящее время каким-либо психическим расстройством не страдали и не страдают. По психическому состоянию Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. могли во время, относящееся к содеянному, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Оценив заключения экспертов в совокупности с другими доказательствами, в том числе документами, характеризующими личности Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф., с учетом их поведения в ходе судебного заседания суд обоснованно сделал вывод об их вменяемости;

протоколах оперативно-розыскных мероприятий по результатам обследования места проживания Голуба Ф., изъятия обнаруженных предметов и их осмотра, из которых усматривается, что 17 июня 2017 г. в жилище Голуба Ф. обнаружены и изъяты два пистолета «Макарова» со снаряженными магазинами, приспособление для бесшумной стрельбы, граната РГД-5 с

запалом, а также флеш-карта, мобильные телефоны и жесткие диски от компьютера, которые содержат файлы с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и огнестрельного оружия, фотоизображения пистолетов и комплектующих к нему, фотоснимки самого Голуба Ф. с оружием, текстовые файлы с инструкциями по изготовлению и переделке оружия и патронов в кустарных условиях, сведения о неоднократном посещении Голубом Ф. оружейных сайтов и форумов, включая разделы по приобретению и продаже огнестрельного оружия и комплектующих;

показаниях свидетелей М [] М [] К [] Ш [] Г [], С [] Г [] об известных им обстоятельствах дела, заключениях экспертов в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, изъятых по месту проживания Голуба Ф., протоколах различных следственных действий, материалах оперативно-розыскной деятельности и других доказательствах, которые подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность достаточна для признания вины осужденных.

Доводы жалоб о том, что Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. не вступали в сговор и не совершали совместно действий, связанных с приготовлением к террористическому акту в г. Москве, исследовались в судебном заседании, опровергнуты доказательствами, приведенными выше, и обоснованно отвергнуты в приговоре как несостоятельные.

Правильная оценка дана судом и повторяемым в апелляционных жалобах осужденного Голуба Ф. и адвоката Магомедовой Н.Н. утверждениям о том, что Голуб Ф. не хранил гранату РГД-5 с запалом по месту проживания, которые ему, как утверждает он, подброшены сотрудниками правоохранительных органов.

Данные утверждения опровергаются совокупностью исследованных доказательств, в том числе положенными в основу приговора показаниями об обратном Голуба Ф., протоколами оперативно-розыскных мероприятий об обследовании жилого помещения и изъятии от 17 июня 2017 г., показаниями в суде свидетеля М [] [] (оперативного сотрудника), из которых следует, что 17 июня 2017 г. в квартире по месту проживания Голуба Ф. в присутствии самого Голуба Ф., его родственника и незаинтересованных в исходе уголовного дела лиц (представителей общественности) в числе прочих предметов обнаружена граната РГД-5 с запалом.

Данное обстоятельство Голуб Ф., его родственник и представители общественности удостоверили в протоколе обследования жилого помещения своими подписями, замечаний не имели.

По заключению эксперта-криминалиста № 12/11-149 от 29 июня 2017 г. указанные предметы являются ручной осколочной наступательной гранатой РГД-5 промышленного изготовления, снаряженной тротилом и боевым запалом (взрывателем) УЗРГМ-2 промышленного изготовления для ручных

осколочных гранат, которые пригодны к производству взрыва.

При этом суд исследовал и отверг заявления Голуба Ф. об обнаружении в его жилище не боевой гранаты, а ее муляжа. Мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, соответствуют материалам дела, полно изложены в приговоре.

Изъятые в жилище Голуба Ф. бейсболка, маски, черный пояс, на которые он ссылается в жалобе, не использованы судом в приговоре в качестве доказательств при обосновании вывода о виновности осужденного.

Суд проверил, признав несостоятельными повторяемые в апелляционных жалобах утверждения о даче Гакаевым А.Х., Гакаевым И.Х. и Голубом Ф. первичных показаний под давлением сотрудников правоохранительных органов. Оснований не согласиться с такой оценкой не имеется.

Обстоятельств, свидетельствующих о даче Гакаевым А.Х., Гакаевым И.Х. и Голубом Ф. своих показаний, на которые суд сослался в приговоре как на доказательства их вины, в результате применения незаконных методов ведения следствия, не установлено.

Допросы Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. производились в присутствии защитников, законного представителя. В начале каждого следственного действия Гакаеву А.Х., Гакаеву И.Х., Голубу Ф. разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. к содержанию протоколов не было, правильность изложенных ими в протоколах сведений они, как и их защитники, а также законный представитель удостоверяли своими подписями.

В судебном заседании подсудимые подтвердили, что отраженные в протоколах показания они давали, подписи на протоколах сделаны ими.

Данных, свидетельствующих о наличии у Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. причин для оговора друг друга и самооговора, в материалах уголовного дела не имеется. Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов они не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя либо подписывали протоколы следственных действий, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

На предварительном следствии проверялось в порядке ст. 144-145 УПК РФ заявление защитника Гакаева А.Х. – адвоката Гайтаева А.Ю. об оказании на Гакаева А.Х. физического воздействия в целях принуждения к даче признательных показаний.

По результатам проверки постановлением следователя от 9 февраля 2018 г. в возбуждении уголовного дела по заявлению защитника о применении к Гакаеву А.Х. насилия сотрудниками правоохранительных органов отказано в связи с отсутствием события преступления.

Согласно выпискам из журналов осмотра и учета подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторе временного содержания, на момент поступления в изолятор Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. повреждений и жалоб не имели. У Голуба Ф. также не имелось повреждений, которые бы могли образоваться в результате применения недозволенных методов воздействия. Выявленные у него ссадины, как усматривается из материалов дела, появились вследствие вынужденного применения наручников при задержании, что подтвердил в суде сам осужденный.

В целях проверки утверждений Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. о даче ими показаний под принуждением суд допросил в качестве свидетелей следователя П [] [] сотрудников правоохранительных органов М [] М [] К [] проводивших оперативно-розыскные мероприятия в отношении Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф., а также законного представителя Т [] которые подтвердили, что какое-либо давление на Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. не оказывалось, недозволенные методы в отношении них не применялись, показания о причастности к содеянному каждый давал в присутствии защитника и законного представителя добровольно и без принуждения, что согласуется с протоколами следственных действий.

Показания указанных лиц не вызывают сомнений в достоверности и допустимости как доказательств, поскольку они получены с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, не содержат противоречий, в материалах дела нет каких-либо сведений о наличии у них заинтересованности в исходе дела либо оснований для оговора осужденных.

Поскольку показания Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. на следствии, положенные в основу выводов суда, получены в отсутствие нарушений, влекущих их недопустимость, подробны, непротиворечивы, согласуются в деталях между собой и с другими доказательствами в их совокупности, суд обоснованно сослался именно на эти показания в приговоре при установлении виновности осужденных, отвергнув противоречащие материалам дела их иные показания на следствии и в судебном заседании.

Ссылки адвокатов Гайтаева А.Ю. и Магомедовой Н.Н. на то, что Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. задержаны ранее даты, указанной в протоколах задержания в качестве подозреваемых, не опровергают правильность вывода суда о виновности Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф. и не влекут отмену или изменение приговора.

Засчитывая в срок отбывания наказания времени задержания осужденных и содержания под стражей по данному уголовному делу, суд в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ учел время фактического задержания: Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. – 16 июня, а Голуба Ф. – 17 июня 2017 г.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф.

Нельзя согласиться с доводами апелляционных жалоб адвокатов Гайтаева А.Ю. и Магомедовой Н.Н. о неправильной квалификации действий осужденных как приготовления к террористическому акту.

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, что и имело место по делу.

Обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют, что Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. не позднее 15 июня 2017 г. посредством сети «Интернет» вступили в сговор со своим знакомым Голубом Ф. на совершение террористического акта в г. Москве, совместно разработали, а затем обсуждали план, включавший производство взрыва в указанные в приговоре время и местах при большом скоплении людей, посетивших спортивные мероприятия, а также расстрел окружающих, в том числе сотрудников правоохранительных органов при оказании им сопротивления.

Голуб Ф., действуя согласно отведенной ему роли, приобрел боевую ручную осколочную наступательную гранату РГД-5 с боевым запалом (взрывателем) УЗРГМ промышленного изготовления, 16 патронов к пистолету «Макарова», два сигнальных пистолета, которые самостоятельно переделал в пригодные для производства выстрелов стандартными 9 мм пистолетными патронами к пистолету «Макарова». Эти предметы он стал незаконно хранить по месту своего проживания в г. Москве, ожидая прибытия соучастников Гакаева А.Х. и Гакаева И.Х. из Республики Дагестан.

15 июня 2017 г., выполнив подготовительные мероприятия к совершению террористического акта, Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х. выехали в г. Москву для встречи с Голубом Ф. и реализации намеченного.

Однако свой преступный умысел, направленный на совершение террористического акта, Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. до конца довести не смогли по независящим от них обстоятельствам, поскольку 16 июня 2017 г. Гакаев А.Х. и Гакаев И.Х., 17 июня 2017 г. – Голуб Ф. были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, а обнаруженное огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства изъяты из незаконного оборота.

При этом Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф., имея реальную возможность своевременно предупредить органы власти о готовящемся террористическом акте, приготовление к его совершению не прекратили, взрывные устройства, оружие и боеприпасы до начала производства действий по их обнаружению и изъятию добровольно не сдали, что опровергает утверждение осужденного Голуба Ф. в жалобе о том, что он намеревался сообщить в правоохранительные органы о готовящемся преступлении.

Оценив изложенные обстоятельства в совокупности, суд правильно квалифицировал содеянное Гакаевым А.Х., Гакаевым И.Х. и Голубом Ф. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, а Голубом Ф. также по ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч.

1 ст. 222¹ УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ. Оснований для иной юридической оценки не имеется.

При назначении Гакаеву А.Х., Гакаеву И.Х., Голубу Ф. наказания суд признал обстоятельством, его смягчающим, их несовершеннолетие на момент совершения преступлений, а также учел, что Гакаев А.Х., Гакаев И.Х. и Голуб Ф. ранее ни в чем предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, в быту характеризуются исключительно положительно, а по месту учебы, в целом, положительно, Голуб Ф. неоднократно награждался грамотами и дипломами, а Гакаев А.Х. воспитывался в неполной семье.

Суд принял во внимание влияние назначенного наказания на исправление осужденных, условия их жизни и воспитания, уровень психического развития Гакаева А.Х., Гакаева И.Х., Голуба Ф., иные особенности личности, а также состояние их здоровья, в том числе наличие у Гакаева А.Х. заболевания.

В то же время с учетом фактических обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности содеянного Гакаевым А.Х., Гакаевым И.Х., Голубом Ф., несмотря на несовершеннолетие осужденных на момент совершения преступных действий, суд обоснованно посчитал необходимым назначить им наказание в виде лишения свободы и не нашел поводов для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Выводы суда по данным вопросам мотивированы в приговоре.

Вопреки доводам адвоката Магомедовой Н.Н., в действиях Голуба Ф., как и остальных осужденных, не усматривается активного способствования ими раскрытию и расследованию преступления.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ срок наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, а в силу ч. 6 ст. 88 УК РФ размер наиболее строгого наказания несовершеннолетнему не может превышать 10 лет лишения свободы.

Наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, при соблюдении требований ч. 2 ст. 66 и ч. 6 ст. 88 УК РФ не может превышать предела – 5 лет лишения свободы.

Эти требования закона при назначении наказания осужденным выполнены не были.

Суд назначил по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ Гакаеву А.Х., Гакаеву И.Х. и Голубу Ф., являвшихся на момент совершения преступления несовершеннолетними, наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет каждому, то есть в размере, превышающем половину максимального срока наказания, который предусмотрен для лиц, совершивших такое преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Нарушение уголовного закона допущено судом также и при назначении осужденному Голубу Ф. наказания по совокупности совершенных преступлений, что выразилось в следующем.

Согласно ч. 2 ст. 69 УК РФ если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

По приговору суда Голуб Ф. осужден за три преступления средней тяжести и за приготовление к особо тяжкому преступлению к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 40 000 рублей.

Однако в нарушение требований уголовного закона наказание по совокупности преступлений ему назначено не в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, положения которой предусматривают более строгие правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Кроме того, основное наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет, назначенное Голубу Ф., превышает предел наказания, который с учетом требований ч. 2 ст. 69 УК РФ мог быть назначен осужденному (7 лет 6 месяцев лишения свободы).

В связи с изложенным приговор в отношении Гакаева А.Х., Гакаева И.Х. и Голуба Ф. подлежит смягчению в части назначения наказания по ч.1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, а Голубу Ф. также по совокупности преступлений с сохранением примененного судом принципа частичного сложения назначенных наказаний, который предусмотрен ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 23 ноября 2018 г. в отношении Гакаева Адама Хусейновича, Гакаева Ибрагима Хусейновича, Голуба Фокшана изменить.

Смягчить Гакаеву А.Х., Гакаеву И.Х., Голубу Ф. наказание по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ до 4 (четырёх) лет 10 (десяти) месяцев лишения свободы каждому с отбыванием Гакаевым А.Х. и Гакаевым И.Х. наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, ч. 1 ст. 223 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательное наказание Голубу Ф. назначить в виде лишения свободы на

срок 7 (семь) лет 4 (четыре) месяца в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 40 000 (сорок тысяч) рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Голуба Ф., адвокатов Гайтаева А.Ю., Магомедовой Н.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи